ИСКУССТВО ЖИТЬ

ЕВА ГРИН

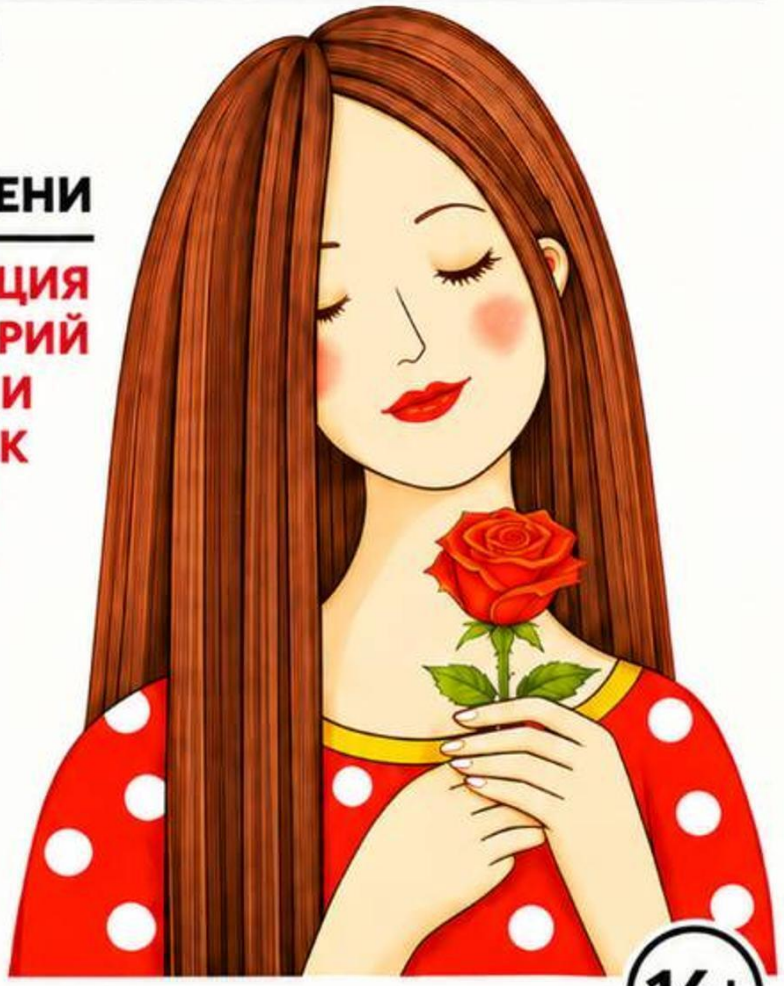
самопрограммирование • мама вместо ребёнка
жить из страха • болезнь как причина «спрятаться в домике»
психосоматика • ни мужчин, ни подруг • зачем нужен ребёнок?
потеря времени • забота или контроль • хочу ли я спасать?
внезапный разрыв — это ловушка • обида как способ не отпускать боль
мужчина в роли папы • личные границы мужчины • ретравматизация
отсутствие контакта с чувствами • лавбомбинг • пинг • «игла»
поспешное сближение • привычная роль сварливой жены
запланировано незапланированный ребёнок
достаточно ли я терпела?

ГРАБЛИ В ОТНОШЕНИЯХ:

ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ

» РЕАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ О МАНИПУЛЯЦИЯХ, (САМО)ОБМАНЕ И ПОТЕРЯННОМ ВРЕМЕНИ

#НЕЗАВЕРШЁННАЯ_СЕПАРАЦИЯ
#ПОВТОРЯЮЩИЙСЯ_СЦЕНАРИЙ
#ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ_КАЧЕЛИ
#ЛЮБОВНЫЙ_ТРЕУГОЛЬНИК
#СЕМЕЙНЫЕ_ПРОГРАММЫ
#СТРАДАНИЕ_ЭТО_ВЫБОР
#КОНТРЗАВИСИМОСТЬ
#АЛКОГОЛИЗМ
#ВИСХОЛДИНГ
#ГЕШТАЛЬТ
#НАРЦИСС
#ПИКАП

КНИГА 1

16+

Ева Грин

Грабли в отношениях: инструкция по применению. Реальные истории о манипуляциях, (само)обмане и потерянном времени

«Автор»
2026

Грин Е.

Грабли в отношениях: инструкция по применению. Реальные истории о манипуляциях, (само)обмане и потерянном времени / Е. Грин — «Автор», 2026

Почему мы снова и снова наступаем на те же грабли в отношениях? Почему принимаем совместный досуг — за дружбу, надежду — за любовь, а эмоциональные качели — за страсть?«Грабли в отношениях: инструкция по применению» — это сборник реальных историй женщин, столкнувшихся с манипуляциями, семейными сценариями, зависимостями, обманом и самообманом. Героини книги по-разному ищут любовь и семейное счастье, но оказываются в ловушке собственных ожиданий, страхов и привычных моделей поведения. Их истории — о потерянном времени, несбывшихся надеждах и болезненных осознаниях.Читайте, сопереживайте героиням и «примеряйте» их истории на себя, чтобы узнавать грабли издалека и обходить их стороной!

© Грин Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Введение 5
Кристина: Девочка, которая не выросла 8
Денис: Что это было и зачем? 15
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Ева Грин
Грабли в отношениях: инструкция по применению. Реальные истории о манипуляциях, (само)обмане и потерянном времени

Введение

Здравствуйте, дорогой читатель, а скорее — читательница!

Перед вами необычная книга — это сборник рассказов, записанных со слов их главных героинь. Здесь ничего не выдумано: это не просто истории, основанные на реальных событиях, — это и есть реальные события.

Поступки, реакции, решения, диалоги и даже мысли — всё это было на самом деле. Изменены только имена и названия городов, чтобы сохранить приватность. Все героини знали, что их истории будут опубликованы и станут доступны широкому кругу читателей. Они и поделились ими именно для того, чтобы другие люди могли извлечь уроки не только из собственного, но и из чужого опыта — если это вообще возможно.

Но это ещё не всё. У книги будет продолжение, и оно очень важно: в нём профессиональный психолог проанализирует сюжеты рассказов и поступки главных героев — как мужчин, так и женщин.

Наверняка в этих сюжетах вы увидите модели поведения кого-то из своих знакомых, подруг и родственников, и у вас возникнет желание вытащить их из тщательно взлелеянных заблуждений. Не советую, ибо бесполезно. Как гласит народная мудрость: спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Лучшее, что вы можете сделать, — это «бросить» им эту книгу. Пусть читают — вдруг что-то отзовётся?

Честно говоря, автор начала описывать свои и чужие истории именно потому, что однажды книга, вовремя подсунутая подругой, помогла ей избежать страданий, потери времени и, возможно, здоровья. Этот случай достоверно описан в одном из рассказов; изменены только имена. Теперь я с благодарностью возвращаю свой долг Вселенной и с энтузиазмом продолжаю собирать и описывать уже случившиеся истории, чтобы женщины, прочитавшие эту и другие книги, смогли вовремя распознать опасные сценарии и заметить тревожные сигналы в своих собственных отношениях.

Во имя женщин — их великой роли, сложной физиологии и психики, способности адаптироваться к постоянно меняющейся социальной среде — **пусть будет эта книга!**

Если вы хотите присоединиться к проекту и поделиться собственной историей для публикации в подобном формате, пишите на voblago12321@gmail.com

Какие истории вас ждут?

В этой книге собраны рассказы о страхе перед близостью, потерянном времени, манипуляциях, зависимостях и любовных треугольниках — о ситуациях, в которых легко оказаться, трудно разобраться и из которых порой ещё труднее выбраться.

1. Кристина: Девочка, которая не выросла

Можно ли прожить жизнь, так и не решившись по-настоящему её прожить?

Эта история — о страхе перед отношениями, о жизни, отложенной на потом, и о том, как работа и забота о маме могут стать удобным способом избегать встречи со своими страхами.

2. Денис: Что это было и зачем?

Иногда внутренний голос с самого начала говорит: «Не надо!», но мы придумываем причины, почему всё-таки надо.

Читайте о потерянном времени и отношениях, которые, казалось бы, не принесли катастрофических последствий: героиня не потеряла себя, не вышла замуж за неподходящего мужчину и не родила от него детей. И всё же «не тот» человек занимал место в её жизни месяц за месяцем — в итоге целых полтора года.

3. Марк: Тот, кто тебе нужен больше всех, покажет, что тебе никто не нужен

4. Луис: Нарцисс обыкновенный не очень опасный

Две истории о мужчинах, рядом с которыми женщина может оказаться в отношениях, существующих скорее в её воображении, чем в реальности.

Не каждый манипулятор — осознанный злодей. Иногда человек просто воспроизводит привычную модель поведения, усвоенную в семье или в окружении. Он может даже не понимать, что манипулирует. А иногда всё гораздо проще: мужчина просто не заинтересован в женщине так, как ей хотелось бы. Этот сценарий — самый распространённый. Женщина думает, что она в отношениях, влюбляется и строит планы, тратит месяцы и годы жизни, а потом обнаруживает себя там же, где и начинала. Только теперь ей ещё предстоит разобраться в том, что вообще произошло.

5. Джеймс Бонд: Неотразимый и беспощадный

А что, если манипулятор прекрасно знает, что делает?

Это история о мужчине, который, судя по всему, прекрасно понимал, как воздействовать на женскую психику и использовать чужие чувства в собственных интересах. Возможно, он изучал специальные техники соблазнения и психологического влияния на курсах пикаперов или манипуляторов. В данном случае мужчина даже владел техникой гипноза. Прочитайте эту историю, чтобы понять, как действуют такие люди и чего они добиваются. Ведь вы не знаете, с кем познакомитесь завтра.

6. Андрей: Его сердце было отдано другой, беленькой

Мы все знаем о зависимостях: алкогольной, наркотической, игровой и других. Знаем и о том, как тяжело приходится самим зависимым и их близким. **Но почему женщины не просто вступают в отношения с зависимыми мужчинами, а даже выходят за них замуж?** Неужели дело в глупости? Нет. Чаще причина кроется в недостатке знаний, надежде на то, что любовь всё изменит, и вере в то, что именно с этой женщиной всё будет иначе.

Этот рассказ — о выборе партнёра под влиянием семейных программ, о цене надежды и о последствиях незнания, а также о том, с чем на самом деле придётся столкнуться женщине, решившей связать свою жизнь с зависимым мужчиной.

7. Сергей: Любовный треугольник

И наконец, вечная тема — любовные треугольники!

Ревность, обман, самообман, эмоциональные качели, обещания, сомнения и вечное ожидание, что вот-вот всё изменится. Но однажды любовнице всё-таки приходится задать себе неприятный вопрос: сколько ещё своей жизни я готова отдать за историю, в которой для меня так и не нашлось однозначного места?

Пусть эта книга поможет многим женщинам сберечь время, силы и здоровье, а также построить более счастливую личную жизнь. Приятного чтения!

Кристина: Девочка, которая не выросла

Жила-была девочка по имени Кристина. Она родилась и выросла в обычной российской семье: мама — врач, папа — инженер. Жили они в небольшом городке, в обычном доме, в обычной квартире — в общем, как все.

Кристина была живой, смешливой и озорной девочкой. Хорошо училась, занималась в музыкальной школе. Иногда баловалась, но не слишком. Бывало, что мама Кристину ругала, но не очень. Папа в воспитании особо не участвовал, но был рядом и был хорошим (забегая вперёд, папа всегда был рядом, хоть и не очень близко). Родители Кристину любили, не обижали. Так бы жизнь и шла гладко, но вдруг случилось пренеприятное событие: какая-то посторонняя женщина влюбилась в Кристининого папу. Да так влюбилась, что приложила все усилия, чтобы увести его из семьи. Спустя какое-то время она добилась своего: отбила папу у Кристининой мамы, женила на себе и по-быстренькому родила от него двоих детей.

Когда родители развелись, Кристине было шестнадцать. Казалось бы, не тот возраст, чтобы развод родителей её слишком травмировал. Но именно так и произошло. Мама же совершенно «обрушилась» после развода с папой. Она стала почти недееспособной, хотя продолжала работать и вроде бы жить. Но всё свободное время она посвящала рыданиям, причитаниям, тоске, обвинениям и ненависти. Кристина изо всех сил старалась её поддерживать и быть рядом. Отношения с отцом резко испортились: дочь, естественно, встала на сторону матери.

Прошёл год, школа закончилась, и пришло время поступать в университет. Это означало, что нужно было переехать в другой, большой город, что Кристина и сделала. Но при каждой возможности она неслась обратно в свой родной городок, чтобы провести как можно больше времени с мамой: радовать её своими оценками, поведением и присутствием. Кристина была маминым светом в окошке. Других радостей у той почти не было — ни огорода, ни кошки, ни собачки, ни даже цветов на подоконнике. У неё была только Кристина.

В студенческие годы отношения Кристины с отцом наладились: её-то он не бросал. Более того, помог поступить на престижный факультет, поддерживал материально и даже оплатил две поездки в Италию и Францию. Для однокурсников Кристины это было недостижимой роскошью. А к её двадцатилетию отец нашёл деньги на скромную однокомнатную квартиру, но в центре города. Таким образом, Кристина получила хорошую путёвку в жизнь: приятная внешность, крепкое здоровье, собственное жильё и качественное образование.

Итак, Кристина хорошо училась, начала подрабатывать и, закончив университет, пошла работать. Работать она стала сразу много. Специальность ей нравилась, и у неё действительно были к ней способности. Она хорошо и с удовольствием выполняла огромную нагрузку, чтобы заработать как можно больше денег.

При каждой возможности и в каждый свой отпуск она, не теряя ни одного дня, возвращалась к маме. Покупала ей сумочки, кофточки и туфельки, возила её на курорты — сначала по России, а потом и за границу — в Барселону, Париж, Берлин и много раз в Турцию.

Своей личной жизни у Кристины практически не было — работа отнимала всё время. К тому же мужчины вызывали опасения. И справедливые опасения, надо сказать. Мама говорила, что мужчинам нельзя доверять. Кристина и сама видела, что мужчина может предать, бросить, обмануть. А бабушка вообще считала мужчин опасными и грязными.

Тем временем бывшие однокурсницы повыходили замуж и нарожали детей. Кристина же трудилась на полторы ставки, энергично бегая между подработками. А самым доверенным человеком на всём белом свете для неё оставалась мама. Кстати, ни у мамы, ни у самой Кристины не было подруг. В память врезался случай, когда её, семилетнюю девочку, предала

подружка-одноклассница и, чтобы избежать очередного предательства, она ни с кем не сближалась и никогда никого не приглашала домой.

Однако природа взяла своё, и вот Кристина познакомилась с интересным молодым человеком. Интересным — не то слово: обаятельным, уверенным в себе и необыкновенно красивым. Была, правда, одна проблема: похоже, он привык, что всё доставалось ему само собой, поэтому работать особо не стремился. Он был программистом-фрилансером: брался за проекты, когда хотел или когда нужны были деньги, а в остальное время лежал на диване и играл в видеоигры.

Он переехал к Кристине, и у них получилось нечто похожее на семью. Кристина стала работать с ещё большей энергией и продуктивностью — теперь не только ради мамы, но и ради молодого человека. Её расстраивали его безынициативность, неделовитость и лень, а голливудская внешность уже не так впечатляла, как вначале. Тем не менее Кристина копила деньги на свадьбу. Формально считалось, что они копят вместе, но откладывала в основном она.

Однажды друг этого молодого человека, в общем-то их общий друг, попросил у них довольно крупную сумму взаймы — по тем временам около двух тысяч долларов. Это были практически все деньги, отложенные на свадьбу. А так как он был почти что друг семьи, деньги в долг ему были отданы. После этого молодой человек неожиданно бросил Кристину, съехал и купил себе новую модную машину. «Друг» тоже пропал с горизонта и долг не вернул.

Кристина сделала очевидные выводы. Возможно, выводы были неверные, но она так решила. Ей было около тридцати, и она, грозя кулачком в небо, сказала ему (небу): «*Я никогда больше не захочу и не выйду замуж!*»

Бойтесь своих желаний, как говорится.

Годы пролетали один за другим, словно накатывающие морские волны: только что отметили Новый год и вот уже весна, затем отпуск, осень и снова морозы, предновогодняя суета. Кристина оставалась единственной радостью мамы, а мама, в свою очередь, была ей самым верным другом и любимым человеком, который не предаст.

Мама всё так же была в глубокой депрессии. Единственным, что выводило её из апатии и слёз, были загранпоездки, которые оплачивала Кристина. В путешествиях с мамой и во время редких командировок Кристина, будучи всё же симпатичной и улыбчивой женщиной, хоть и немного робкой, кокетничала с мужчинами и иногда привлекала их внимание. Но это были не более чем курортные романы или романтические эпизоды, которые она больше надумывала сама себе. Возвращаясь в свой провинциальный, хотя и немаленький, город, она снова работала не покладая рук, чтобы накопить побольше денег. Из года в год повторялось одно и то же: дорогие поездки с мамой, а между ними — много работы.

Когда коллеги и приятельницы возили детей в парижский Диснейленд или барселонскую Порт-Авентуру, Кристина везла туда маму. Когда другие везли детей в Турцию, она ехала туда с мамой. И продолжала клясться, что ни в коем случае не хочет больше замуж. И детей — не дай бог! Лет до сорока она абсолютно не хотела детей.

Кристина выглядела моложе своих лет. Дело было не столько во внешности, сколько в том впечатлении, которое она производила: высокий, звонкий голосок, робкость, неуверенность в движениях. Она как будто спрашивала разрешения — войти, пройти, сесть, что-то сказать. В её речи было много слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «*сесть на стульчик*», «*сделать бровки*», «*купить юбочку*», а также глаголов в страдательном залоге: «*случилось*», «*сложилось*», «*не удалось*». Не было в ней женственности, манкости. Дело было не в фигуре и не во внешней красоте, а в той энергетике, которую она излучала. Мужчины её словно не замечали. Особенно если рядом была какая-нибудь другая женщина, то Кристины как бы и не было.

Но она была.

Примерно после сорока начали закрадываться мысли о материнстве — наконец-то затикали биологические часы, каким-то образом молчащие раньше. Но рожать было категорически не от кого. Попытки познакомиться — на сайтах знакомств и в других местах — не приносили результата. И это при том, что в крупной компании, где она трудилась, большинство коллег были мужчинами. Они находились рядом, в коридорах офисных зданий; с ними можно было и нужно было сотрудничать. Тот случай, когда есть, да не про твою честь. Кристину они не выбирали и за ней не ухаживали, по крайней мере так, как ей хотелось бы.

К тому же требования к потенциальному жениху у неё были высокими: ОН должен был быть красивым, образованным, обеспеченным, примерно её возраста и без детей от предыдущих браков. Видимо, Вселенной было непросто найти для неё в то время и в том месте красивого и успешного мужчину лет сорока — сорока пяти, да ещё и без детей. Поэтому всё было не то и все не те: то неинтересный, то несимпатичный, то как-то неприятно пахнет, то живёт далеко, то безработный, то просто странный.

Поскольку Кристина свободно владела иностранными языками, которые в том числе изучала самостоятельно, бывала она и на зарубежных сайтах знакомств, так называемых «сайтах русских невест». Кандидатов там хватало, были и симпатичные, и успешные мужчины, но её возрастная планка отсекала большинство кандидатур. Почему-то зарубежные женихи, как правило, искали невест как минимум лет на пять младше себя. В итоге и там ничего не вышло: не было ни одной встречи.

В качестве осложняющего фактора у Кристины было кожное заболевание. Снаружи оно было незаметно. Никто — ни коллеги, ни приятельницы — никогда не замечали у неё проблем с кожей, но они были. Они были под одеждой. Это заболевание также уберегало её от близкого общения с мужчинами — не особо пойдёшь в близость, когда на коже под одеждой пятна.

Вместо того чтобы проживать любовные романы, Кристина с упоением их читала. Она обожала любовную литературу, а самой любимой её книгой был роман «Унесённые ветром». Саму книгу она перечитала раз пятнадцать-двадцать и бессчётное количество раз посмотрела фильм. Её не смущало, что судьбы главных героев складываются трагически:

Скарлетт живёт в постоянной борьбе с нищетой и страхом, теряет близких и в конце концов понимает, что сама разрушила своё счастье с Реттом.

Ретт Батлер разочаровывается в жизни и в любви к Скарлетт, а затем уходит от неё с разбитым сердцем.

Эшли Уилкс живёт в ностальгии по прошлому, не умеет приспособиться к настоящему и глубоко несчастен.

Мелани Уилкс поначалу кажется счастливой благодаря своей доброте, вере в людей и любви мужа. Однако её жизнь омрачают слабое здоровье и тяготы войны, и заканчивается она преждевременно.

Короче говоря, личная жизнь у Кристины никак не складывалась, а годы всё шли. И после сорока во весь рост встал вопрос: уже рожать или что делать? Ведь потом будет поздно, точнее, невозможно. Рожать для себя? Но кто тогда будет работать на полторы ставки? Кто будет содержать её и ребёнка? Она всё думала, что вот-вот заработает побольше, чтобы был запас, соломку подстелить, как говорится. Но всё никак не получалось. Удивлялась, как пролетело время. С теплом вспоминала малышей знакомых и приятельниц. С недоумением признавала, что эти «малыши» уже поступают и даже заканчивают университеты. Винила организацию, в которой работала, в том, что та отняла лучшие годы её жизни. В этих мыслях и раздумьях, а также попытках с кем-нибудь познакомиться, она провела ещё пару-тройку лет.

И тут мама заболела раком лёгких, хотя никогда не курила и вообще ничем не злоупотребляла, только тоской и депрессией. Рак сжёг её за несколько месяцев. Кристина поседела вдруг, особенно после последних недель в хосписе. Это был очень тяжёлый опыт. Седину она закрасила, продолжала казаться энергичной и жизнерадостной со своими каштановыми кудряшками, вот только морщинки стали глубже после смерти мамы.

Казалось бы, вот она — грустная, но всё же свобода: больше не нужно ни о ком заботиться, никого утешать, содержать и возить на курорты. Можно наконец взять судьбу в свои руки: найти подходящего мужчину, создать счастливую семью и родить желанного ребёнка.

Но нет. Кристина словно переняла «эстафетную палочку» от мамы — теперь она сама впала в глубокую депрессию. Теперь она сама целыми днями рыдала в свободное от работы время. Работу свою она выполняла автоматически, потому что знала всё наизусть за столько-то лет. Других занятий у неё почти не было: ни огорода, ни кошки, ни собачки, ни даже цветов на подоконнике. Единственным развлечением и отдушиной были поездки в интересные места: Таиланд, Арабские Эмираты и даже Занзибар, не говоря уже о Турции. Также рабочие недели скрашивали уроки восточных танцев, которыми она занималась с юности.

Между тем время летело с удивительной скоростью. Вот Кристине исполнилось сорок пять. Гинеколог, у которой она наблюдалась, сказала:

— Кристина Сергеевна, если хотите детей, то ваш срок на исходе. У вас есть ещё два-три года, потом вы не сможете естественным образом забеременеть. Для этого придётся прибегнуть к серьёзной медицинской помощи, но она не гарантирует результата и может оказаться дорогостоящей. Ещё один вариант — усыновление.

Кристина всё думала, думала и никак не могла найти ответ на этот важный вопрос: как родить ребёнка? Она размышляла: «*Хорошо, допустим, я воспользуюсь донорской спермой. Допустим, беременность пройдёт без осложнений. Но кто же меня будет содержать с ребёнком, особенно в первое время? Как я в одиночку справлюсь с младенцем? Не хочу плодить нищету. Всё время хотела накопить и родить, и всё никак не получалось*».

А после сорока пяти ребёнка почему-то захотелось по-настоящему.

Бывшие однокурсницы к тому времени родили по второму, некоторые даже по третьему ребёнку и как-то справлялись. Одни разводились и снова выходили замуж, другие всё это время жили в счастливом браке, третьи — в несчастливом. Были и такие, что рожали для себя, а одна коллега даже родила двойню без мужа. Да, слышала Кристина поговорки «Бог дал ребёнка, даст и на ребёнка» и «Ребёнок рождается со своим хлебом», но не верила им. Она сама — САМА — должна была всё подготовить и просчитать: ни на кого и ни на что нельзя рассчитывать, тем более на удачу или метафорического Бога.

Так Кристина ни разу и не вышла замуж и даже не приблизилась к материнству. Её грозно поднятый кулачок со словами «*Я никогда не выйду замуж!*» и многократно повторённое «*Я не хочу детей!*» были услышаны и выполнены. Как и всё, что мы просим у неба, как и всё, что мы истинно хотим всей душой. Даже если то, что мы хотим, в конечном счёте не принесёт нам счастья.

Она даже не заметила, как пролетели эти годы. И вот ей пятьдесят, и, похоже, началась менопауза. Казалось бы, это естественный процесс: женщина становится фертильной в результате гормональной перестройки в переходном возрасте, а потом перестаёт быть фертильной в результате ещё одной перестройки в менопаузу. Природа мудра и честна, в юности она говорит подрастающей женщине: «*Ты готова! Ты молода и здорова — рожай и расти детей!*», а на

склоне лет как бы забирает это право: «*Ты больше не можешь рожать, твоё время прошло. Тебе и самой не много осталось, ты не успеешь вырастить ребёнка*».

Кристина никогда не отмечала свои дни рождения, то есть ни одного. Этот день календаря был для неё серо-чёрным, а не праздничным. Она не любила свой возраст, не хотела о нём думать и предпочитала о нём не говорить. Её голосок был всё таким же девичьим, высоким и неуверенным. Словно она, девочка, так и жила внутри тела пятидесятилетней женщины, для которой уже многое было поздно, а именно: рожать было однозначно поздно.

И вот настал тот день, когда гинеколог сказала:

— Кристина Сергеевна, да, у вас менопауза. Естественное зачатие теперь невозможно. Нужно мощное гормональное и медикаментозное вмешательство, чтобы попытаться вернуть вам фертильность. Но это будет дорого, сложно и не гарантирует результата. Проще взять ребёнка из дома малютки, если вы ещё об этом думаете.

Как ни странно, именно после этого разговора Кристина окончательно «обрушилась». Это было полное крушение надежд, что когда-то всё получится и сложится. Она удивлялась, что менопауза пришла так рано, и сокрушалась, что это не случилось с ней в пятьдесят четыре года, как у мамы. Суицидальные мысли навязчиво возникали днём и ночью. Депрессия была такой сильной, что никакого будущего не хотелось. Хотелось суицида в качестве обезболивающего. В те времена в нашей стране можно было добровольно пойти на войну, настоящую, где стреляют и убивают. Туда она и попыталась попасть, но её не взяли из-за возраста. Такая вот ирония. Жизнь казалась мрачным и неприятным фильмом, который насильно заставляют смотреть.

Новость о завершении репродуктивного периода совпала с ещё одним трагическим событием. Эта история началась девять лет назад, когда Кристине было чуть больше сорока. Она познакомилась с мужчиной аж на двадцать лет старше её. Сначала она его не воспринимала как мужчину для отношений. Естественно, он не проходил её фейс-контроль, предъявляемый к женихам. Разница в возрасте была не просто большой, а пугающей. Но он был умным, успешным, галантным и внимательным, холостым и относился к ней трепетно, как бы по-отцовски и с большим терпением.

В течение двух лет они время от времени встречались, прогуливались и подолгу разговаривали. Так сформировалась и постепенно развилась их дружба. Первые лет пять она обращалась к нему на «вы», даже когда у них уже был секс. Ей нравились его ум, серьёзность, стабильность, внимание и тёплое отношение. А ему, понятное дело, нравились её молодость, живость, высокий голосок и увлечение восточными танцами. Иногда Кристина танцевала для него, наряжаясь в костюмы, украшенные пайетками и монетками. Для него она была роскошью, его девочкой. Ну а он для неё был очень уважаемым человеком и близким другом. Детей он больше категорически не хотел, его собственные двое давно выросли, имелись и внуки, отношения с теми и с другими были так себе.

После девяти лет дружбы, несмотря на разницу в возрасте, мужчина, которому было уже за семьдесят, осмелился предложить ей руку и сердце. Надо полагать, ему, умному, доброму и интеллигентному человеку, было непросто решиться на такой шаг, ведь это был явный мезальянс — всё-таки разница в двадцать лет! Да она ему в дочери годилась! Но, наверное, он понимал, что мезальянс был хоть и явный, но не настоящий: это были самые тёплые, честные и приятные отношения с мужчиной в её жизни и, скорее всего, первое и последнее искреннее предложение руки и сердца.

Как оказалось, даже после девяти лет отношений Кристина была не готова к такому повороту событий и в волнении не смогла ответить ни «да», ни «нет», стушевалась и перевела разговор на другую тему. А через несколько дней случилась неприятность — его вдруг вырвало.

Впрочем, не совсем вдруг. По правде говоря, он неважно себя чувствовал в последние недели и месяцы, но списывал недомогание на возраст. Его обследовали и обнаружили рак поджелудочной железы, уже на третьей стадии.

Снова больница, дни и ночи в слезах, опять мысли о болезнях и смерти, о тщетности и бессмысленности существования. Размышления о ребёнке и сожаления о несбывшемся отошли на второй план. Однако Кристине навязчиво приходила в голову одна мысль: «*Вот был бы у меня ребёнок — было бы кому проводить меня на кладбище…*»

И в этот крайне мрачный период — когда близкий человек боролся со смертельным заболеванием, а сама Кристина была в депрессии из-за стремительно пролетевшей жизни и нерождённых детей, — произошло одно светлое событие. Это было так странно и неожиданно, словно луч яркого и доброго солнца пробился из другого мира и осветил её.

Дело было так. Кристина пришла к стоматологу и ждала своей очереди: кто-то опоздал, что-то пошло не по плану, и пришлось с полчасика посидеть. Рядом ждала другая пациентка — красивая пышнотелая брюнетка, наверное, армянка. Она была с дочерью лет пяти и говорила с ней на незнакомом Кристине языке. Как это часто бывает у кавказских народов, у них растут необычайно красивые дети. Вот и эта девочка была как ангелочек, только с тёмными волосами, — маленький носик, маленький ротик, огромные, словно нарисованные глаза и длинные ресницы. Куколка! Она была смешливой и общительной, егоза. Кристина залюбовалась ею и улыбнулась. Девочка улыбнулась в ответ.

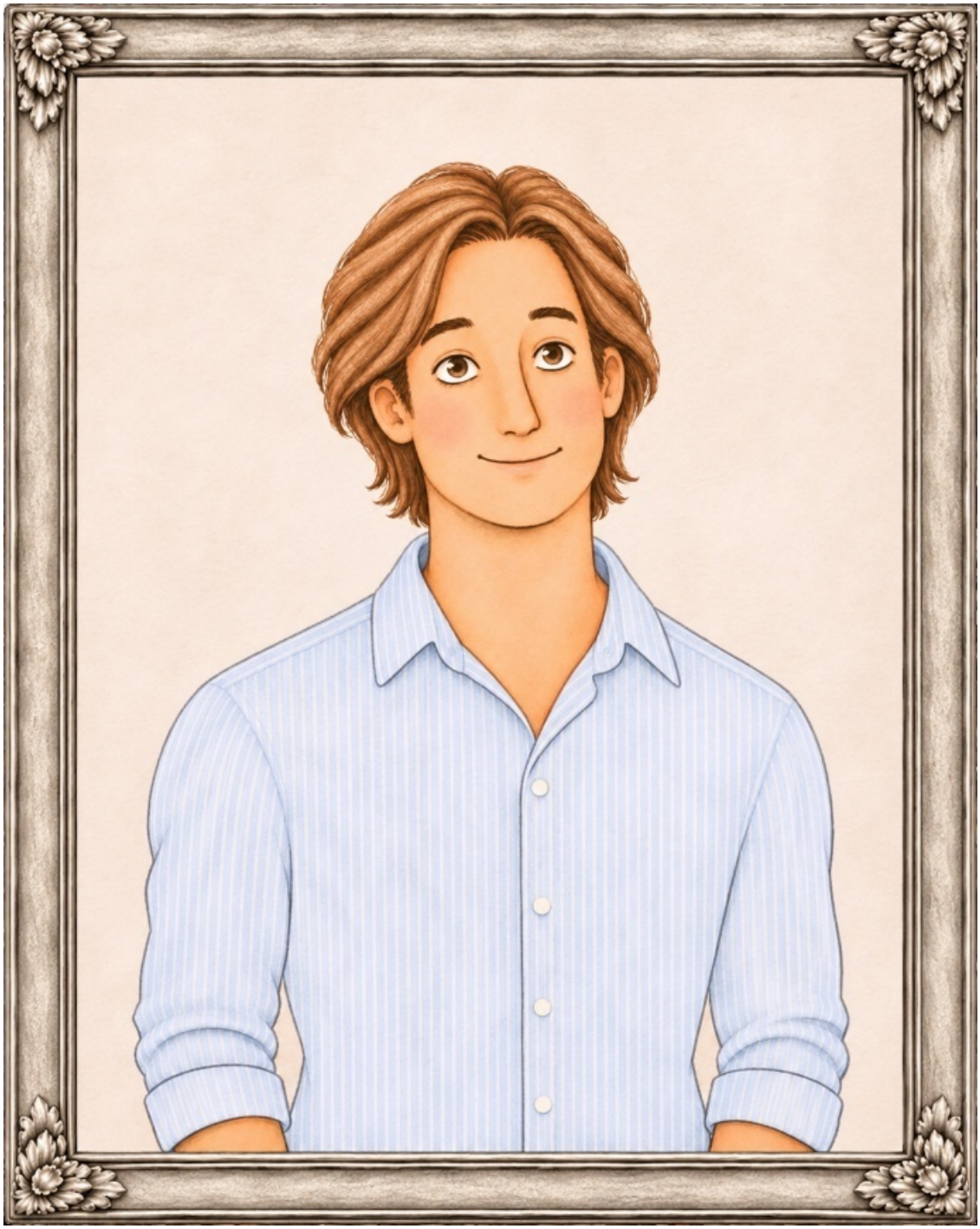
Девочка сама подошла к Кристине, стала что-то спрашивать, трогать её часы, рассматривать серёжки. Чтобы развлечь девчушку, Кристина открыла свою сумочку и показала, что было внутри: пудру, блеск для губ, кошелёк и прочие мелочи. Особенно девочку заинтересовала косметика, и Кристина показала, как ею пользоваться. Незаметно пролетели несколько минут. Вдруг мама девочки позвала её:

— Гаяне, солнышко, пойдём, наша очередь. Спасибо, что поиграли с ней!

Девочка лучезарно улыбнулась, потянувшись на цыпочках, обняла Кристину за шею и поцеловала в щёку. Потом развернулась и вприпрыжку побежала к маме.

Как на автопилоте Кристина прошла осмотр у врача, вернулась домой, переоделась. Она была под таким сильным впечатлением, будто встретилась с чем-то потусторонним, святым, ангельским. Это красивое человеческое дитя было олицетворением чистоты и счастья. Она всё время чувствовала объятия и поцелуй девочки. Шло время, а она всё равно их чувствовала. В тот вечер она рыдала особенно безутешно.

Так и пролетели пятьдесят лет жизни маленькой девочки. Пока сверстницы Кристины любили мужчин, выходили замуж, иногда обжигались и разводились, рожали и растили детей, она посвящала годы работе и заботе о маме, а затем — отношениям с пожилым человеком, который больше не хотел иметь детей, да и замужество предложил слишком поздно. Но всё это были её выборы. Просто делала она их **из страха, а не из любви.**

Денис: Что это было и зачем?

Мы с ним познакомились на сайте знакомств. Я запомнила дату — 1 марта. На тот момент он был в разводе всего несколько месяцев. Я тогда подумала, что, наверное, его прошлое ещё не «отболело». Но, как выяснилось позже, его проблема была совсем не в этом.

Итак, мы встретились на кофе. Мне сразу стало понятно, что я ему понравилась: вижу, парень «поплыл». Он был приятный, высокий, хорошо сложённый. И хотя это был не совсем мой типаж, мы начали встречаться. Точнее, он начал за мной ухаживать и очень активно: постоянно присылал цветы, водил меня в кафе и рестораны, часто писал и звонил.

Через неделю после знакомства, 8 марта, он приехал поздравить меня с праздником. Я, значит, сплю после вечеринки в клубе с подругой и даже забыла, что мы с ним договорились после обеда сходить в кино. Получаю сообщение: «*Дорогая, приехал поздравить тебя с 8 Марта. Выйди, пожалуйста, хотя бы подарок возьми*».

Спускаюсь без особого желания кого-либо видеть, а он встречает меня с охапкой тюльпанов и сумкой Furla. Я обалдела: это было неожиданно! Слишком щедро для самого начала отношений, но всё-таки очень приятно.

— Спасибо! — говорю. — Отличный подарок!

И пошла собираться в кино.

В общем, он начал ухаживать за мной. «Ухаживать» — мало сказано. Мы постоянно были вместе. С одной стороны, мне это льстило, а с другой — напрягало. Я даже перестала думать о том, как добраться куда-нибудь: стоило мне рассказать о своих планах, как Денис тут же предлагал: *«Давай я тебя отвезу*».

«*Что делаешь?*», «*Тебя отвезти?*», «*Тебя привезти?*», «*Ты тепло оделась?*», «*На улице холодно, одевайся теплее*» — и так далее.

Наконец я ему сказала:

— Денис, ты мне не папочка. Давай немного сбавь обороты.

— Но я же только хочу, чтобы тебе было хорошо.

Звучало вроде бы неплохо, но я начинала понимать, что задыхаюсь от его заботы. Это была не забота, а полный контроль — «total control», так сказать, а для меня это «красный флаг». Потом я уехала в отпуск и, разумеется, он меня проводил и затем встретил.

Кстати, перед отпуском у нас случился первый секс. Ну… нормально, но не впечатлил: физически он меня не привлекал. Вообще-то я достаточно легко возбуждаюсь, но вот с ним мне было как бы скучно. Кроме того, эти его фразы вроде «*Секс не главное*» желания не разжигали. Естественно, не главное. Но когда мужчина не добивается меня именно физически, то на бессознательном уровне он мне кажется слабым.

Приехала я из отпуска, и он сразу же:

— Давай переезжай ко мне.

— Да ты что! Ты только что развёлся. Нет, я к тебе переезжать не буду: у тебя там бывшая жена периодически приходит за вещами… К тому же у меня дети.

— Переезжай с детьми.

— У меня кот.

— Переезжай с котом.

Короче, его внимания становится слишком много, и я понимаю, что хочу от этого освободиться. Я ему раз сказала:

— Денис, потише.

Два сказала:

— Пожалуйста, притормози.

А это всё равно продолжается:

«*Давай я тебя отвезу*», «*Давай я тебя встречу*».

И при этом иногда начинает психовать, типа:

— Вот, у меня совсем нет своего времени!

Говорю:

— Денис, я же тебя не прошу. Ты сам слишком много активничаешь.

— Да. Всё, не буду.

Но всё равно продолжает.

Помимо этого плотного внимания, он постоянно дарил мне цветы, у меня уже ваз не хватало дома! По правде говоря, мне эти цветы не приносили такой радости, как могли бы. Конечно, цветы — это красиво! Но я понимала, что для него это было дорого: у него не было такого уровня дохода. Он был довольно простым парнем.

Ещё я поняла, что он жил в постоянном чувстве вины. Например, скажет что-нибудь, что мне не понравится, и тут же начинает:

— Ой, извини! Прости меня! Прости, я был неправ.

И эти извинения могли длиться полдня. Я говорю:

— Денис, ну хватит. Не надо так со мной обращаться.

Ну нельзя так обращаться ни со мной, ни с любой другой женщиной. С адекватной женщиной, я имею в виду.

Когда случалась какая-нибудь размолвка, я чётко понимала, что он меня раздражает. Прямо бесит. Я не хотела его видеть, мне было неприятно с ним. Мы общались всего около двух месяцев, а секса мне уже не хотелось.

Но близость всё-таки случалась, и однажды так вышло, что секс был незащищённым. Я испугалась, что забеременею, и сказала: «*Мне нужна таблетка*». Поехали, купили «Эскапел», я его выпила. И тут он выдал:

— Вообще-то, у меня Ленка столько беременела! Она как забеременеет, пойдёт, аборт сделает. Забеременеет, аборт сделает.

— Ты хочешь сказать, что вы предохранялись абортами? Мне такое не подходит. Ты понимаешь, что это неуважение к моему телу и ко мне? Со мной так нельзя.

Он опять ушёл в извинения, и в этот момент я чётко осознала: этот человек вообще «не мой». Настолько, что даже его хорошие намерения вызывали у меня тошноту. Тогда я начала подумывать, как бы расстаться с ним или понемножку отдалиться. С другой стороны, вроде бы сам по себе мужик он был неплохой, и терять его сразу тоже не хотелось.

Приближалось 9 Мая, и мы договорились на праздники поехать в Новосибирск — погулять, развеяться. Мои дети должны были уехать с бывшим мужем на море, и я была свободна. Но перед выходными мне предстояло работать онлайн два дня подряд: консультация за консультацией с перерывами по пять минут. Работаю я и вижу, что от него приходят сообщения — сначала текстовые, потом голосовые. Наговариваю: «*Денис, я работаю и не могу сейчас всё прочитать. Отвечу позже*».

На сессиях с клиентами я не отвлекаюсь: это неэтично и может повлиять на качество работы. Он же знает, что я дома и работаю. Что за спешка? Откуда паника?

Тем не менее голосовые сообщения приходят одно за другим. Я даже не знаю, сколько их было. И в конце: «*Тогда досвидос и верни мне все деньги, что я на тебя потратил*».

Я это увидела и аж «подвисла». Моя клиентка из Москвы удивилась:

— Алёна, у вас там всё нормально?

— Да-да, всё нормально.

На автомате закончила консультацию и начала слушать сообщения. Сначала он говорил:

«*Прости, я всё не так делаю*».

«*Очень хочу тебя познакомить с мамой и с детьми!*»

«*Давай на выходных пообщаемся с ними и потом поедем в Новосибирск*».

То есть за те два часа, пока я консультировала клиентку, а он знал, что я работаю, у него шёл поток сознания от

«*Я тебя люблю. Жить без тебя не могу. Давай сойдёмся. Давай поженимся. Я тебя познакомлю с мамой и с детьми*».

до

«*Верни мне все деньги, что я на тебя потратил*».

Я была в шоке. Пишу ему:

«*Сколько ты на меня потратил?*»

«*Примерно сто тысяч*».

«*Ты угараешь? Куда тебе перевести?*»

«*Можно на Альфу*».

«*Окей*».

И заблокировала его. Само собой, ничего я ему переводить не стала — просто потому, что он дебил. Какую-то дичь сморозил! Я ведь у него ничего не просила: он вкладывался сам.

Я заблокировала его вообще везде, во всех мессенджерах и соцсетях. Прошла неделя. Дети всё ещё были в отъезде, и я оставалась дома одна. Вдруг стук в дверь. Я напряглась. Подхожу к двери потихоньку, смотрю в глазок — у меня аж сердце чуть не выпрыгнуло! Это «чудо» стоит.

Он увидел, что я смотрю в глазок, и говорит дрожащим голосом:

— Алёна, открой.

Вот-вот заплачет. Я разблокировала его и звоню — не через дверь же перекрикиваться.

— Что ты хотел? Зачем приехал?

— Я хочу извиниться.

— Извинения приняты, а дверь я тебе не открою.

Он пытался поговорить со мной по телефону, но я не стала. Тогда он просидел около двух часов — сначала под дверью, а потом под балконом. Пишет мне:

«*Извини*».

«*Прости меня*».

«*Я чувствую себя виноватым*».

Отвечаю:

«*Эта вина, которую ты чувствуешь, мне не нужна. Со мной ею делиться не надо*».

«*Короче, я на тебя не обижаюсь. Всё. Пока-пока*».

Он:

«*Прошу тебя, не блокируй меня, я не буду тебя доставать*».

Я:

«*Хорошо, попробую не блокировать*».

В тот же день от него снова пришла доставка цветов. В открытке было написано: «*Я тебя люблю, без тебя жить не могу*».

Выглядит вроде бы мило и даже здорово, но для меня это абьюз.

И опять он:

«*Давай встретимся. Давай кофе попьём*» и так далее.

Отвечаю:

«Мне некогда. Не доставай меня, иначе я тебя заблокирую насовсем».

Через пару недель познакомилась с другим мужчиной, и во время одной из наших прогулок увидела, как Денис проехал мимо на машине. И, конечно, буквально через пятнадцать минут от него пришло сообщение: «*Ну да, тебе некогда! С другими гуляешь, а на меня времени нет*».

Я даже не стала ничего объяснять. Написала: «*Всё понял? Молодец*», — и заблокировала его везде. Потом поняла, что через Сбербанк можно было ещё написать. Хорошо, что он тогда об этом не догадался.

Через несколько дней со мной случилось неприятное происшествие: среди бела дня, на ровном месте, я неудачно упала и разбила лицо. Человек я в некоторой степени публичный: у меня есть соцсети, веду блог. Но скрывать травму не стала и продолжала публиковать посты как обычно. Позже я поняла, что он следил за мной — очевидно, не со своего аккаунта, поскольку в моих соцсетях он был заблокирован.

Я помнила, что у него день рождения 8 июля, и решила поздравить его, как хорошая девочка. Он попросил: «*Алён, не блокируй меня. Я от тебя отстал, доставать не буду*». Я ответила: «*Окей*».

Ну, конечно, доставать он не будет… Поправив личико, я уехала с дочкой в отпуск, в Белокуриху. Буквально через несколько дней он начал писать: «*Как дела? Как отдых?*» К тому времени мы не общались около двух месяцев, я уже немного подостыла и ответила: «*Нормально*». Так мы снова начали общаться, но спокойно, без перегибов.

В Белокурихе я наткнулась на очаровательный ювелирный магазинчик с дизайнерскими украшениями. Мне очень понравилось одно кольцо, и я решила провести эксперимент: опубликовала его фото в статусе в Telegram и написала: *«Хочу это кольцо. Жду подарок!»* Денис первым прочитал мой статус, сразу спросил, сколько оно стоит, и перевёл деньги. Отреагировали и другие мужчины, но он оказался первым.

И как только я купила это кольцо, получаю сообщение: «*Выходи за меня замуж*».

Я пишу: «*Денис, мы с тобой не общались два месяца! Мы с тобой послали друг друга очень далеко, а ты говоришь “Выходи за меня замуж”?! Нет!*»

«*Приедешь, я тебя встречу*».

«*Не надо меня встречать. Это будет переливание из пустого в порожнее, всё одно да потому… Мы лучше сами доберёмся*».

И тут началось:

«*Встречу*».

«*Нет, не встретишь*».

«*Встречу*».

«*Нет, не встретишь*».

«*Ну почему*?»

«*Всё, решено, ты меня не встречаешь*».

Мы сами с дочерью до дома доехали. И как только мы приехали, опять началась бомбёжка сообщениями:

«*Давай ещё раз попробуем, я обещаю, что в этот раз всё будет хорошо!*»

«*Я понял, что был не прав, так нельзя*».

«*Я сделаю всё, что ты скажешь*».

Я согласилась: «*Ладно, давай. Попробуем, рискнём*».

Получив согласие, он опять начал «проявляться». До секса в этот раз я не довела и вскоре поняла, что его снова стало слишком много. Когда он в очередной раз сморозил какую-то ерунду, я ему говорю:

— Денис, не получается. Давай не будем время терять. Всё, пока.

— Ну, давай хотя бы останемся друзьями.

— Ты же понимаешь, что в нашем случае быть друзьями не получится. У тебя слишком много эмоций по отношению ко мне, а ты вызываешь во мне негатив, потому что границы переходишь.

В общем, потом он ещё пару раз пытался ко мне подкатить. Мы даже съездили на два дня в Новосибирск с моим сыном. Там он вёл себя корректно, не нудил, не приставал. Но в итоге, когда мы вернулись из Новосибирска, история повторилась:

— Выходи за меня замуж или давай хотя бы жить вместе.

— Опять двадцать пять, я же уже сказала тебе, что нет.

— Если ты не со мной, тогда верни мне хотя бы пятнашку за Новосибирск.

— Иди ты…

— Ты не офигенная, ты офигевшая.

— Я и офигенная, и офигевшая.

Заблокировала его. Мне можно. И после этого он опять как-то попытался «подъехать», но уже безуспешно.

На следующий год, в его день рождения, 8 июля, я опять его поздравила. Он уговорил меня сходить в ресторан. А потом опять предъявил претензии: мол, я его не поддерживаю и не помогаю. К тому времени он наконец-то разделил квартиру со своей бывшей женой и теперь переезжал. Я говорю:

— Отвяжись, я тебе не спасатель.

Вывод, к которому я лично пришла, вспоминая всю эту катавасию:

Если в начале отношения кажутся, то они кажутся —
если кажется, что мужчина не твой, значит, он не твой.
Не надо натягивать сову на глобус или,
выражаясь литературным языком, выдавать желаемое за действительное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.